

В кабинете раздался стук в дверь.

«Господин!» – послышался почтительный голос Чарли.

«Что такое?» – отозвался граф Энгель Дресроса, не отрывая взгляда от книги.

«Молодой господин Тор передал эликсир жизни Рейну!» – доложил управляющий Чарли с почтением в голосе.

«Понятно», – кивнул граф Энгель Дресроса. «Можешь идти».

Управляющий Чарли тут же удалился.

Тор и не подозревал, что эта беседа была не только наставлением от отца, но и своего рода испытанием. Ценность среднеуровневого эликсира жизни была поистине велика. Даже для отпрыска семьи Дресроса это было нечто недоступное. Никто не мог предугадать, оставит ли он эликсир себе. Если бы Тор решил сохранить эликсир, это, несомненно, позволило бы ему значительно улучшить свои навыки рыцаря. Однако для лорда важнее умение распоряжаться ресурсами и видеть перспективу, нежели сиюминутное усиление. Не пройди Тор это испытание, отец мог бы задуматься о сокращении инвестиций в его будущее.

Впрочем, для Тора, обладающего системой ежедневных отчетов разведки, такое испытание было излишним. Ему не нужно было долго размышлять над этим выбором. Система ежедневных отчетов разведки могла предоставить ему гораздо больше возможностей. Флакон среднеуровневого эликсира жизни, безусловно, ценен, но для Тора он не имел первостепенного значения.

Хотя в последние дни система ежедневных отчетов разведки не баловала его особыми сюрпризами, это объяснялось лишь тем, что он находился в замке Дресроса. Тор был уверен, что как только он покинет замок и официально отправится в Северную провинцию, система начнет предоставлять ему гораздо больше информации. Поэтому он не заикливался на этом моменте.

Время медленно текло. Следующие десять с лишним дней Тор полностью погрузился в подготовку, попутно ожидая обновления ежедневных отчетов. Однако, как и прежде, система не радовала его ничем особенным в течение этих дней. Она лишь указывала на предметы, стоимость которых не превышала нескольких золотых монет или, в лучшем случае, нескольких сотен.

Такие находки, как плод жизни или выдающиеся таланты вроде Рейна, больше не появлялись. Впрочем, это было вполне объяснимо. В небольшом городке, подчиняющемся замку Дресроса, проживало всего несколько десятков тысяч человек. Уже то, что здесь нашлись плод жизни и такой талант, как Рейн, можно было считать чудом. А чудеса не случаются каждый день – иначе они перестали бы быть чудесами.

Тор не расстраивался по этому поводу. Как он и предполагал, настоящие возможности откроются перед ним в Северной провинции. Этот неизведанный мир таил в себе неисчислимые ресурсы и возможности, которые, несомненно, найдут отражение в его ежедневных отчетах.

Ночь медленно уступала место дню. Наступил последний день пребывания Тора в замке Дресроса.

Рано утром отец вызвал Тора в свой кабинет.

«Посмотри, – мягко произнес он, – что тебе еще может понадобиться? Если это в моих силах, я постараюсь удовлетворить твои потребности».

Пока граф Энгель Дресроса говорил, управляющий Чарли передал Тору список.

«Слушаюсь», – ответил Тор, чувствуя одновременно волнение и предвкушение. Он прекрасно понимал, что это поддержка от отца и всей семьи Дресроса для него как рыцаря-первопроходца. Эти ресурсы будут определять его развитие на долгое время вперед, поэтому он отнесся к этому с особым вниманием. Несмотря на наличие системы ежедневных отчетов разведки, объем помощи от семьи был ключевым фактором для его быстрого развития.

Тор сосредоточил свой взгляд на списке. Строка за строкой перед его глазами появлялись записи:

Десять тысяч золотых монет

Пятьдесят флаконов низкоуровневого эликсира жизни

Три флакона среднеуровневого эликсира жизни

Тридцать четыре рыцаря, сто оруженосцев, триста кандидатов в рыцари

Один комплект золотых доспехов, тридцать четыре комплекта серебряных доспехов, сто комплектов бронзовых доспехов, триста комплектов доспехов из черного железа

Увидев эти записи, Тор невольно задержал дыхание. Это было невероятно щедро. Даже при беглом подсчете стоимость всего этого превышала сто тысяч золотых монет. Стоит отметить, что годовой доход всех владений семьи Дресроса едва ли достигал ста тысяч золотых. А ведь помимо этого, тридцать четыре рыцаря, сто оруженосцев и триста кандидатов в рыцари составляли почти десятую часть всего рыцарского ордена семьи Дресроса, даже без учета Великих Рыцарей.

Тор поднял взгляд на отца, едва сдерживая волнение.

«Я говорил, что Орлёнок семьи Дресроса готов расправить крылья, – снова раздался спокойный голос графа Энгеля Дресроса. – Как глава семьи Дресроса и твой отец, я обязан сделать тебе достойный подарок. Ну как, доволен?»

Несмотря на то, что такое богатство было весьма значительным даже для него, граф сохранял невозмутимое выражение лица.

«Благодарю вас, отец!» – Тор глубоко вздохнул и почтительно произнес: «Я более чем доволен!»

В этот момент он был искренне признателен. Хотя Тор и ожидал, что граф Энгель Дресроса сделает ему щедрый прощальный подарок, он и представить не мог, что тот окажется настолько внушительным. Такое состояние было более чем достаточным для начального капитала.

«Рад это слышать», – улыбнулся граф Энгель Дресроса. «А теперь пойдем, познакомись со своими будущими подчиненными. Сегодня они принесут клятву верности тебе перед ликом

Богини жизни».

С этими словами он встал.

«Да, отец», – Тор кивнул и поспешно отступил в сторону, уступая дорогу.

Граф Энгель Дресроса двинулся вперед, и они вместе вышли из замка на тренировочный плац. Там уже выстроились тридцать четыре рыцаря, сто оруженосцев и триста кандидатов в рыцари, ожидая их появления. Когда граф Энгель Дресроса и Тор приблизились, все четыреста с лишним человек как один опустились на колени.

«Иди, – с улыбкой сказал граф Энгель Дресроса, указывая сыну вперед. – Это твоя сцена».

«Да, отец», – Тор кивнул, чувствуя, как в груди нарастает волнение.

Он сделал шаг вперед. В тот же миг молодой человек, стоявший во главе отряда, обнажил меч.

«Клянемся!» – раздался низкий торжественный голос.

В следующее мгновение над плацем разнеслось многоголосое эхо клятвы. Вместе с голосами в воздухе над головами собравшихся развернулся золотистый свиток. Сила договора начала связывать присутствующих.

В отличие от договора защиты, заключенного с Рейном, это был договор верности. Основанный на договорной грамоте, он имел меньшую силу принуждения, чем договор защиты. Конечно, заставить сотни людей искренне подчиняться Тору было практически невозможно, даже несмотря на то, что он уже продемонстрировал свою щедрость. Однако на данном этапе и этого было достаточно.

После заключения договора Тор взмахнул рукой, раздавая доспехи и оружие, подаренные отцом, в том числе тридцать четыре из пятидесяти флаконов низкоуровневого эликсира жизни.

(Конец главы)

<http://tl.rulate.ru/book/115335/4497311>